

С О О Б Щ Е Н И Я

КУЗНЕЦКИЙ УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН В 1942 г.

И. И. ЗЕЛКИН

Накануне первой мировой империалистической войны Россия (в современных границах) добывала всего лишь немногим более 29 млн. т угля. Из них почти 25 300 тыс. т (87%) приходилось на долю Донбасса¹. Можно утверждать, что даже временная потеря Донбасса в годы первой мировой войны была бы катастрофой для промышленности царской России.

Совершенно иным было положение Советского Союза в Великую Отечественную войну. Благодаря неуклонному проведению ленинской политики индустриализации страны и правильному размещению производительных сил в годы довоенных пятилеток Советский Союз, наряду с дальнейшим развитием угольно-металлургической базы Юга, создал такую же базу на Востоке. В 1940 г. восточные районы страны дали угля почти в два раза больше, чем было добыто на территории всей России в 1913 г. Крупнейшим угольным бассейном востока СССР стал к этому времени Кузбасс, где угледобыча достигла 77% общего уровня добычи в дореволюционной России².

Одной из особенностей Кузнецкого угольного бассейна является необычайное богатство его недр самыми высококачественными в стране коксующимися углями. Чтобы понять важность этого обстоятельства в условиях войны, достаточно сказать, что без коксующихся углей немислима выплавка качественных сталей для оружейных стволов, танковой брони, снарядов и что продукты коксования идут также для производства взрывчатых веществ и боеприпасов. Вот почему после временной потери Донбасса в годы войны на шахтеров Кузнецкого бассейна легла основная тяжесть обеспечения народного хозяйства страны каменным углем, и особенно углем коксующихся марок. Всемирное увеличение добычи коксующихся кузнецких углей стало в дни войны задачей особой государственной важности.

* * *

В связи с тяжелыми потерями, понесенными нашей страной в первые месяцы после вероломного нападения гитлеровской Германии, а также в результате эвакуации сотен предприятий и переключения производства с мирных рельс на военные, валовая продукция промышленности СССР с июня по ноябрь 1941 г. сократилась более чем вдвое. В конце этого года наше народное хозяйство не получило ни одной тонны угля из Донецкого и Подмосковского бассейнов³.

Мобилизовав материально-производственные резервы шахт, включившись в социалистическое соревнование, горняки восточных районов, руководимые своими партийными организациями, выдали в 1941 г. на-гора 69 933 тыс. т угля, на 10 млн. т больше, чем в 1940 г. Около 4 млн. т прироста угледобычи пришлось на долю шахтеров крупнейшей кочегарки Российской Федерации — Кузбасса⁴. Благодаря самоотверженному труду горняков транспорт получил возможность быстро эвакуировать сотни предприя-

¹ См. «Промышленность СССР», стат. сб., М., 1957, стр. 142.

² Там же (вычисления произведены автором).

³ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, Госполитиздат, 1948, стр. 42, 43.

⁴ Архив Минугля, ф. пл.-эк. упр., «Угольная пром. за 1940, 1945—1954 гг.», стр. 60—61 (данные подсчитаны автором).

тий на восток страны, а промышленность — в короткие сроки завершить перестройку своей работы. Уже в декабре 1941 г. спад промышленного производства в стране был приостановлен, а в марте 1942 г. в восточных районах СССР производство достигло урожня, который был в начале Отечественной войны по всей территории страны⁵.

Иным было положение в угольной промышленности, для которой 1942 г. был годом резкого падения угледобычи. Донбасс был в это время оккупирован, а с началом летнего наступления фашистских войск страна лишилась ежедневной добычи более 20 тыс. т угля, который давали шахты Ворошиловградской и Ростовской областей; в Подмосковном бассейне шахтный фонд только восстанавливался, а угольные бассейны восточных районов СССР, испытывая серьезные трудности, снизили добычу против 1941 г. на 7 349 тыс. т⁶. Снижение — на 4 105 тыс. т, или 56%, — имело место в Кузбассе, где в 1942 г. угледобыча составила 20 989 тыс. т против 25 104 тыс. т в 1941 г.⁷.

Один из крупных знатоков топливной экономики профессор А. Е. Пробст считает, что основная причина снижения угледобычи в Кузнецком бассейне заключалась в ограниченности возможностей транспорта в тот период⁸. В отличие от А. Е. Пробста Н. А. Вознесенский видит основную причину снижения угледобычи в 1942 г. в том, что новые рабочие, пришедшие на шахты, были менее приспособлены к физической работе в отраслях тяжелой промышленности, между тем как роль физической силы рабочего в топливной промышленности продолжала оставаться весьма значительной⁹.

П. И. Лященко в своей капитальной работе¹⁰ объясняет отставание угледобычи в 1942 г. совокупностью ряда причин: плохой организацией труда, текучестью рабочей силы, преобладанием в составе горняков новых, неопытных рабочих, недостаточным вниманием к воспитанию и обучению новых кадров. Но и П. И. Лященко не учел некоторых важных моментов, повлиявших на сокращение угледобычи, в частности снижения уровня механизации, невыполнения планов нового шахтного строительства и др.

В настоящей статье, основанной на изучении архивных материалов, делается попытка показать, как в 1942 г., самом тяжелом для угольной промышленности в годы войны, горняки Кузбасса, преодолевая многочисленные трудности, боролись за повышение производительности труда, за увеличение добычи угля.

* * *

В Кузнецком угольном бассейне в 1942 г. в связи с мобилизациями в армию число рабочих с довоенным стажем было менее 50%. К концу войны удельный вес горняков с довоенным стажем по всему Кузнецкому бассейну был еще меньше — всего 24% от общего числа шахтеров¹¹.

Одновременно с уменьшением числа опытных горняков в течение 1942 г. сокращалась и общая численность рабочих на шахтах. По данным на 15 мая 1941 г., в бассейне насчитывалось 45 505 рабочих по эксплуатации, в том числе 32 663 подземных рабочих. В первом полугодии 1942 г. среднесписочное число рабочих по эксплуатации уменьшилось на 3142 человека, а численность подземных рабочих — основной категории шахтеров — сократилась еще больше — на 13 151 человека¹².

⁵ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 43.

⁶ Там же (данные подсчитаны автором).

⁷ Архив Минугля, ф. пл.-эк. упр., «Угольная пром. за 1940, 1945—1954 гг.», стр. 60—61.

⁸ А. Е. Пробст. Топливо и Отечественная война, М., 1945, стр. 43.

⁹ См. Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 114.

¹⁰ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. III, М., 1956, стр. 525.

¹¹ Т. Ф. Горбачев, В. Г. Кожевни и др. Кузнецкий угольный бассейн, М., 1957, стр. 117. О том, как влиял стаж работы на производительность труда шахтеров, говорят следующие данные о выполнении производственных норм на шахтах Осинниковского рудника (в %): у рабочих со стажем до 1 месяца — 69,1%; до 3 месяцев — 73,2%, до 6 месяцев — 80,1%, до 1 года — 86,6%, до 2 лет — 93,2%, свыше 2 лет — 114% (Архив Минугля, ф. Гл. упр. рабочих кадров, сектор соцсоревнования, 1943, св. 2, д. 2, л. 25).

¹² Архив Минугля, ф. пл.-эк. отд., сектор учета труда, 1941, д. 2, стр. 2; 1942, д. 22 (подсчитано автором на основании месячных данных).

Среди горняков на шахтах значительно возросло количество женщин. Если перед войной в Кузбассе в числе рабочих по эксплуатации было 12 975 женщин, из них — 7119 на подземных работах, то к концу 1942 г. на работах по эксплуатации было занято 15 100 женщин, в том числе на подземных работах — 8071. Около десятой части всех рабочих и служащих в угольной промышленности бассейна в конце 1942 г. составляли подростки. На 75 246 рабочих и служащих подростков приходилось 6826 человек¹³.

На сокращение угледобычи серьезно повлияло снижение уровня механизации. По сравнению с 1941 г. добыча угля врубмашинами и отбойными молотками уменьшилась в 1942 г. почти на 3200 тыс. т¹⁴. Наибольшее снижение механизированной добычи произошло в шахтах треста «Ленинуголь». Из-за низкой квалификации новых рабочих происходили частые аварии механизмов. Наибольшей аварийностью была на шахтах Осинниковского рудника: там по причине аварий не использовалось 50—70% добычных механизмов¹⁵.

Снижение уровня добычи угля было связано и с неправильной организацией труда. В большинстве шахт отставали подготовительные работы — нарезка новых лав, удлинение штреков, проходка печей и т. д. Это тормозило регулярное воссоздание рабочего меса. Рабочие основных подземных профессий иногда использовались на второстепенных участках, непосредственно не связанных с угледобычей¹⁶.

Общее уменьшение численности шахтеров при росте числа неквалифицированных горняков, снижение уровня механизации, недостатки в организации труда на шахтах повлияли на состояние производительности труда.

Среди рабочих забойной группы, от которых во многом зависит выполнение производственного плана, в январе не выполнили норму 64,3% горняков, в феврале — 74,3%, а в марте — 78%. В течение января и февраля ни одна шахта в бассейне не выполнила производственного плана. В марте из 43 шахт выполнили план только 2, а в апреле — 4¹⁷.

Выполнение плана угледобычи серьезно тормозилось и отставанием нового шахтного строительства, а также строительства новых горизонтов на действовавших шахтах¹⁸.

Следует также отметить, что в бассейне испытывались значительные трудности в обеспечении новых рабочих жилищами. Построенные в довоенные годы многочисленные каркасные постройки пришли в негодность, а новое строительство в военное время было далеко не достаточным. В некоторых общежитиях были даже устроены трехэтажные нары. В ряде случаев для рабочих приходилось строить землянки.

Преодолевая трудности, передовая часть шахтеров стремилась дать как можно больше угля. Весной 1942 г. на шахтах Кузнецкого бассейна под руководством партийных организаций стало распространяться замечательное движение «тысячников»¹⁹. Тысячниками называли тех, кто вносил в свой труд новаторские приемы работы и умело используя производственную технику, добивался выполнения производственных заданий на 1000% и более. Первыми тысячниками Кузбасса стали забойщики кемеровской шахты «Центральная» Сыстеров и Уткин. Вслед за ними по десяти норм в смену стал давать и разборщик шахты «Комсомолец» Сунцов²⁰. В Анжеро-Судженске почетного звания тысячника первым удостоился коммунист Ф. Н. Ткаченко, горный мастер шахты № 5—7. 16 апреля он установил выдающийся рекорд произво-

¹³ Архив Минугля, ф. пл.-эк. отд., 1942, д. 18 (добавочное), л. 34—51 (подсчитано автором).

¹⁴ Подсчитано автором по ежемесячным производственно-техническим отчетам комбината Кузбассуголь за 1941 и 1942 гг. (Архив Минугля, ф. пл.-эк. упр., 1941, св. 92, д. 1; 1942, св. 120, д. 1).

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1388, л. 68; д. 1337, л. 12.

¹⁶ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. Новосибирского обкома, д. 56, л. 201.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1337, л. 11.

¹⁸ Проверка, проведенная Народным комиссариатом государственного контроля, установила, что в 1941—1942 гг. вместо 17 шахт, подлежащих вводу в эксплуатацию по плану, фактически было закончено строительством только 9 шахт (Архив Минугля, ф. секретариата, 1943, оп. 1, д. 9, лл. 1—2).

¹⁹ Начало движению тысячников было положено в марте 1942 г. знатным фрезеровщиком Нижне-Тагильского завода Д. Ф. Босым.

²⁰ «Советская Сибирь», 4 апреля 1942 г.

дительности труда. Работая забойщиком в 46-й лаве Андреевского пласта, на участке № 9, он выполнил за смену техническую норму на 1013%²¹. На шахте № 9—15 движению тысячников положил начало забойщик Вдовушкин²².

Движение тысячников, развернувшееся в дни предмайского соревнования 1942 г., ширилось, включая новых героев тыла. Но в целом в это время оно еще не стало на шахтах Кузбасса массовым и поэтому не оказывало решающего влияния на добычу угля в бассейне.

В начале мая коллективы передовых предприятий черной металлургии, авиационной и химической промышленности выступили с призывами начать Всесоюзное социалистическое соревнование за лучшее выполнение заданий ГКО. Металлурги, химики и работники авиационной промышленности подхватили этот призыв и развернули борьбу за увеличение продукции для фронта. Успешная работа всех этих отраслей народного хозяйства зависела от обеспеченности коксующимся углем и топливом. Не случайно «Правда» писала, что «производство вооружения и боеприпасов лишь завершается на сборочных конвейерах военных заводов, а начинается оно в угольных лавах, в забоях шахт»²³.

Угольщики включились во всенародное движение за выполнение заданий фронта. 19 мая шахтеры самого крупного и передового коллектива угольного Кузбасса — шахты имени Сталина — приняли обращение ко всем угольщикам страны о развертывании Всесоюзного соревнования шахтеров. Партийные комитеты всех угольных районов Кузбасса организовали обсуждение этого обращения на собраниях рабочих, инженерно-технических работников предприятий и учреждений, смен, цехов и бригад. 23 мая обком партии провел совещание актива угольщиков Кузбасса специально по вопросу об участии шахтеров во Всесоюзном социалистическом соревновании²⁴.

24 мая в «Правде» и других центральных газетах появилось «Обращение рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих шахты имени Сталина ко всем работникам угольной и сланцевой промышленности Советского Союза». Зачинатели соревнования писали: «Воодушевленные стремлением отдать на помощь фронту все свои силы, всю энергию, все знания и опыт, мы, рабочие и работницы, техники и служащие шахты им. Сталина, обращаемся ко всем шахтерам Советской страны с предложением начать Всесоюзное социалистическое соревнование за перевыполнение государственного плана добычи угля и сланца, чтобы дать стране столько топлива, сколько его потребуется для победы над озверелым врагом!»²⁵.

Всесоюзное социалистическое соревнование горняков, начавшееся по почину кузнецких шахтеров, всколыхнуло многотысячную армию угольщиков страны. На шахтах бассейна были проведены собрания, на которых горняки брали конкретные обязательства по увеличению добычи угля. Партийные организации вели большую массово-разъяснительную работу.

Соревнование с первых месяцев содействовало улучшению работы шахт. В забой, где решалась судьба угледобычи, были переведены тысячи рабочих с поверхности. Новички прикреплялись для обучения к опытным шахтерам. Соревнуясь за лучшее выполнение заданий ГКО, коллективы шахт уделили особое внимание увеличению добычи углей, идущих на выжиг кокса.

Уже в первый месяц соревнования, в июне 1942 г., из 43 шахт Кузбасса 25 успешно выполняли государственный план²⁶. Наилучших результатов достигли горняки Прокопьевского рудника, где оба треста «Сталинуголь» и «Прокопьевскуголь» перевыполнили свои планы. Из 13 шахт рудника только одна не справилась с заданием.

Производственный подъем, возникший в связи с соревнованием, резко повысил угледобычу. Так, в мае на шахтах Кузбасса было добыто 1579 тыс. т угля, а в июне добыча уже увеличилась более чем на 150 тыс. т, в июле — более чем на 190 тыс. т

²¹ «Советская Сибирь», 17 апреля 1942 г.

²² «Борьба за уголь», 19 апреля 1942 г.

²³ «Правда», 11 декабря 1942 г.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1350, лл. 184—185.

²⁵ «Правда», 24 мая 1942 г.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1337, л. 11.

против июня. Еще лучшие результаты были достигнуты в сентябре, когда горняки выдали на-гора почти 1917 тыс. т высококачественного угля²⁷.

Борьба за повышенную угледобычу охватила смены, бригады и отдельных горняков. Это хорошо видно на примере выполнения норм выработки рабочими по забою после начала Всесоюзного социалистического соревнования (табл. 1).

ТАБЛИЦА 1

Число горняков, выполнивших нормы выработки по забою (май — декабрь 1942 г.)²⁸

	на 100—119%	на 120—149%	150% и выше	Всего горняков	% к маю
Май	3219	1448	445	5112	100
Июнь	4322	2131	681	7134	140
Июль	4538	2137	538	7213	141
Август	4499	1862	437	6798	132
Сентябрь	4946	2083	599	7628	149
Октябрь	5013	2498	882	8393	162
Ноябрь	4869	2380	927	8176	160
Декабрь	5132	2542	819	8493	166

Как видно из таблицы, после начала соревнования число рабочих, выполнявших нормы выработки по забою, по сравнению с маем росло, несмотря на некоторое снижение в августе против июня и июля и в ноябре против октября. При этом более интенсивно росла группа рабочих, выполнявших норму на 150% и выше.

В ходе социалистического соревнования многие горняки добивались крупных производственных побед. На шахте «Манеиха» машинная бригада тов. Болотова выдала в июне 7300 т угля. При получении задания на июль Болотов сказал: «Даю твердое слово, что сумею со своей бригадой довести на своей врубовке производительность до 10 тыс. т угля». Это обязательство было бригадой перевыполнено²⁹. Такая производительность была достигнута в Кузнецком бассейне впервые. На шахте имени Сталина в бригаде тов. Токарева месячная производительность каждого забойщика достигла 1430 т, что почти в шесть раз превышало среднюю производительность забойщика на Прокопьевском руднике. На этой же шахте бригада тов. Назарова прошла в июне 120 м квершлага большого сечения, а на шахте «Зиминка» бригада тов. Ворошилова прошла до 120 м основного штрека³⁰.

Профсоюзные организации добивались широкой гласности результатов соревнования. В Прокопьевске, например, были установлены звания: «Лучший эксплуатационный участок», «Лучшая добычная бригада», «Лучший забойщик Прокопьевского рудника» и т. д. На каждой шахте были заведены «Книги почета», в которые заносились имена лучших горняков. Наряду с шахтовыми книгами была заведена и общерудничная «Книга почета». Некоторые шахты Кузбасса вышли в 1942 г. в число победителей среди шахтеров страны. Коллектив шахты «Зиминка», например, трижды завоевывал переходящее Красное знамя ГКО и звание «Лучшей угольной шахты Советского Союза»; два раза удостаивалась этого звания и вручения знамени ГКО шахта имени К. Е. Ворошилова; по одному разу — шахты им. Сталина, «Центральная» и трест «Кемеровуголь».

Всесоюзное социалистическое соревнование горняков оказало благотворное влияние на увеличение размеров угледобычи в Кузбассе. Но, несмотря на это, Кузнецкий бассейн все еще не справлялся с выполнением государственного плана. В июле государственное задание было выполнено на 90%, в августе — на 79%, в сентябре — на 91%³¹.

²⁷ Архив Минугля, ф. пл.-эк. упр., 1942, св. 20, д. 1 (данные вычислены автором).

²⁸ Там же, сектор учета труда, 1942, лл. 1—21 (таблица составлена автором).

²⁹ «Ударник Кузбасса», 2 августа 1942 г.

³⁰ «Труд», 1 августа 1942 г.

³¹ Процентные данные составлены автором по материалам архива Минугля (ф. пл.-эк. упр., 1942, св. 120, д. 1).

Шахтеры Кузбасса подвергли суровой критике имевшиеся недостатки в организации труда. Передовые шахтеры внесли много конкретных предложений, реализация которых позволяла поднять производительность труда и улучшить освоение проектных мощностей шахт. Показательным в этом отношении было выступление бригадира шахты им. Сталина т. Попова на производственном совещании. Указав, что в июле его бригада добыла из забоя 4164 т угля — 138% плана, он заявил, что это не предел, и что можно довести добычу до 6000 т, т. е. выполнять в месяц два плана без увеличения количества машин и числа людей. Для достижения таких высоких результатов т. Попов предложил ввести в бригадах разделение труда, как это было сделано в свое время Алексеем Стахановым, и передать вспомогательную операцию — крепление забоя — другим рабочим, чтобы забойщики весь свой рабочий день могли использовать только для добычи угля. Такое разделение труда во всех забойщицких бригадах должно было бы поднять производительность забоя и добычу угля не меньше, чем на 30%. Попов предложил перевести запальщиков на сдельную оплату и поставить ее в зависимость от уровня добычи в забое. Он потребовал также, чтобы руководители шахты не допускали частой переброски забойщиков с места на место, а также использования забойщиков на других работах. Предложения Попова были поддержаны и другими горняками³². По инициативе горняков забойщицким бригадам были установлены контрольные задания добычи из забоев и лав, а также задания по прохождению штреков. Эти планы, выработанные самими забойщиками, были в два раза выше существовавшей нормы.

В целях подъема угольной добычи на шахтах Кузбасса, Центральный Комитет партии, ГКО и Совнарком СССР осуществили комплекс мероприятий, которые способствовали поднятию производительности труда в бассейне. Постановлением Совнаркома СССР от 21 августа 1942 г. угольщикам была повышена заработная плата и установлена прогрессивно-премиальная система оплаты труда для шахтеров и инженерно-технических работников, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки. Новая система оплаты распространялась также и на рабочих, осваивавших шахтерские профессии и «вплотную подходивших к выполнению государственных норм»³³. В результате этого зарплата горняков стала выше, чем даже в черной металлургии и оборонной промышленности³⁴. Это свидетельствовало о заботливом отношении партии и правительства к подъему материального благополучия горняков, и вместе с тем подчеркивало, насколько важен был уголь для страны, особенно в условиях военного времени.

Наряду с увеличением зарплаты, были приняты меры и по увеличению численности рабочих на шахтах. По указанию Центрального Комитета партии и ГКО, а также на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве», в I квартале 1942 г. для работы в угольной промышленности было мобилизовано 2550 жителей городов Кузбасса. В течение июня—июля на шахты бассейна прибыло 15 тыс. рабочих, мобилизованных в других районах страны. Кроме того, для постоянной работы по ремонту шахтных механизмов и уходу за ними было решено мобилизовать с промышленных предприятий Новосибирской области 2 тыс. квалифицированных рабочих: слесарей, электрослесарей, токарей, кузнецов и монтеров. Чтобы усилить партийно-комсомольское ядро горняков, Новосибирский обком партии принял решение о мобилизации 1 тыс. коммунистов и 2 тыс. комсомольцев для работы на подземных участках шахт³⁵.

Существенную роль в борьбе за увеличение угольной добычи сыграло постановление ГКО от 24 августа 1942 г. «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне». Обратив особое внимание партийных и хозяйственных руководителей на первоочередную необходимость увеличения добычи коксующихся углей, ГКО принял меры по оказанию Кузбассу конкретной помощи. После этого постановления в бассейн за 4 месяца прибыло более 31 тыс. новых рабочих, а также значи-

³² «Труд», 6 августа 1942 г.

³³ «Ударник Кузбасса», 30 августа 1942 г.

³⁴ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 117.

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1. д. 1346, лл. 59—61; д. 1354, лл. 217—222, 223.

тельное количество оборудования, спецодежды, и пр., 16 тыс. пегонных и транспортной ленты, свыше 28 км кабеля, 10 км троллейного провода, 9 тыс. рештаков, 119 конвейерных приводов, 19 электровозов, 10 автомашин, 2300 лошадей, много различных станков, электроаппаратуры и инструмента. Кроме этого, для шахтеров было направлено 50 тыс. пар резиновой обуви, 25 тыс. пар валенок, пошито много спецодежды для рабочих и постельных принадлежностей для общежитий³⁶.

Большую помощь оказали Кузбассу советские ученые. В начале сентября 1942 г. в Кузнецкий бассейн была направлена бригада ученых из Комиссии Академии наук СССР по мобилизации ресурсов на нужды обороны. В состав этой бригады входили академики А. А. Скочинский и Л. Д. Шевяков, проф. А. Е. Пробст и др. Вместе с бригадой АН СССР работали большая группа ученых Томска, объединенных в Томский комитет ученых, а также научные силы Кузнецкого научно-исследовательского угольного института, главные инженеры шахт и трестов, начальники технических и плановых отделов, главные геологи и маркшейдеры трестов, а также районные инженеры.

Ученые проделали значительную работу по определению производственной мощности шахт, разработали конкретные меры увеличения добычи кузнецких углей каждым угольным предприятием в отдельности, внесли ряд ценных предложений. Доцент Томского политехнического института Бетехтин провел работу по расчету сетей для подземной электровозной откатки, благодаря чему удалось достигнуть значительной экономии дефицитных материалов. Проф. Стрельников и доц. Леонов разработали меры по предупреждению эндогенных пожаров методами изоляции и заиливания³⁷ и т. д.

Важную роль в борьбе за повышение угледобычи сыграло постановление ЦК партии от 24 сентября 1942 г. «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля»³⁸. Центральный Комитет партии подверг критике недостатки в руководстве угольной промышленностью Кузнецкого бассейна, указав, что партийные организации угольных районов Кузбасса и хозяйственные руководители не поняли того, что Кузбасс после временной потери Донбасса стал основным угольным бассейном для нашей страны, для нашей промышленности и транспорта. В связи с зимними затруднениями на транспорте оказались накопленными значительные запасы угля. Ссылаясь на это обстоятельство, некоторые хозяйственные руководители пытались оправдать ослабление руководства работой шахт и участков. Добыча угля по существу была пущена на самотек. Партийные же организации вместо того, чтобы ударить по оппортунистическим настроениям и решительно поправить хозяйственных руководителей, сами поддались этим настроениям, ослабили партийно-политическую работу, не увязывали ее с борьбой за повышение угледобычи и прошли мимо того факта, что кадры подземных рабочих — забойщиков и навалоотбойщиков — оказались неукомплектованными.

Центральный Комитет партии потребовал от партийных и хозяйственных руководителей сосредоточить основное внимание на проведении в жизнь постановления ГКО от 24 августа 1942 г., добиться выполнения установленных норм выработки всеми рабочими, организовать помощь новым рабочим, не имеющим необходимых производственных навыков, осуществлять повседневный контроль за выполнением технологического режима, широко развернуть социалистическое соревнование среди угольщиков, привлекать лучших людей в ряды партии. Центральный Комитет партии предложил также улучшить материально-бытовое обслуживание шахтеров, обеспечить лучшие условия для подземных рабочих, и перевести часть коммунистов с поверхностных работ на подземные, укрепить партийные группы на участках.

Таким образом, в постановлении ЦК от 24 сентября 1942 г. содержалась развернутая программа борьбы за повышение добычи угля и была определена роль Кузбасса как основного угольного бассейна страны

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1338, л. 20.

³⁷ См. А. Е. Пробст. Пути развития Кузнецкого бассейна во время войны «Вестник Академии наук СССР», 1943, № 9—10, стр. 64; а также Т. Н. Петрова. Партийное руководство деятельностью Томского комитета ученых в годы Великой Отечественной войны. «Тр. Томского гос. ун-та им. В. В. Куйбышева», т. 128, 1954, стр. 45 и 52.

³⁸ «Партийное строительство», 1942, № 17—18, стр. 34—35.

Вооруженные решениями Центрального Комитета партии, местные партийные организации стали настойчиво проводить их в жизнь. Новосибирский обком партии направил в города Кузбасса 100 руководящих партийных работников из аппарата обкома, горкомов и горрайкомов для оказания практической помощи местным партийным организациям в проведении организационно-партийной и массово-политической работы на шахтах. От всех товарищей, направленных в угольные районы бассейна, обком партии потребовал, чтобы они повседневно сами бывали в шахтах, на участках, в лавах, обсуждали там итоги соцсоревнования за день, популяризировали опыт передовиков и принимали меры к их поощрению. Областной комитет партии вменил в обязанность партийным руководителям, чтобы на всех партийных собраниях шахт и участков заслушивались сообщения секретарей парторганизаций и партторгов о выполнении коммунистами их авангардной роли по угледобыче³⁹.

Постановление Центрального Комитета партии широко обсуждалось на собраниях партийных активов городов Кузбасса и во всех первичных партийных организациях угольщиков. Реализуя указания ЦК, местные партийные организации перевели значительную часть коммунистов с поверхностных работ на подземные, улучшили работу по привлечению в партию передовых производственников и инженерно-технических работников, создали на подземных участках ряд новых партийных групп. Только за первые два месяца, прошедшие после сентябрьского постановления ЦК партии о Кузбассе, в Прокопьевске, например, число коммунистов на подземных работах увеличилось на 224 человека и на шахтах вновь было создано 17 участковых партийных групп⁴⁰. На шахтах Осинниковского рудника в течение нескольких месяцев заново было создано 10 партийных групп⁴¹. А по всему Кузнецкому бассейну в течение четвертого квартала 1942 г. и в 1943 г. на подземных участках шахт было создано 110 новых партийных групп⁴².

Проводя в жизнь постановление ЦК партии, многие первичные партийные организации добились устранения недостатков, тормозивших работу шахт. Для примера можно сослаться на работу партийной организации шахты 3—3-бис. В октябре 1942 г. партбюро этой шахты пересмотрело расстановку партийных сил на производстве и перевело часть коммунистов на работу в забой. При помощи Прокопьевского горкома партии и горсовета партийные организации добились улучшения бытовых условий шахтеров. 400 рабочих, прибывших на шахту, были размещены в благоустроенных общежитиях, где для обслуживания горняков были созданы сапожные и швейные мастерские, прачечные и сушилки. Улучшилась массово-политическая работа среди горняков, систематически проводились лекции и доклады. Все это положительно сказалось на выполнении производственных планов. Уже в октябре коллектив шахты 3—3-бис перевыполнил план добычи и справился с планом проведения подготовительных работ⁴³.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации, а также руководители комбината «Кузбассуголь», трестов и шахт вложили много сил и труда в организацию обучения шахтерским профессиям новых рабочих. Помогая новичкам, уже в сентябре 1942 г. опытные шахтеры обучили горняцким профессиям, главным образом профессиям забойщиков и навалоотбойщиков, 3245 человек. Много новых рабочих было обучено и в течение октября. На шахте № 9—15 в Анжеро-Судженске было, например, обучено 849 новичков, а на шахте № 3—3-бис в Прокопьевске — 517⁴⁴.

В борьбе за увеличение угледобычи партийные организации опирались на опыт масс; они советовались с рядовыми рабочими и прежде всего с теми, кто имел многолетний опыт работы на шахте и в совершенстве знал все тонкости горняцкого дела. В начале октября 1942 г. Новосибирский обком совместно с Прокопьевским горкомом партии провел совещание 60 старейших шахтеров Прокопьевского рудника⁴⁵. Участники совещания внесли ряд предложений по улучшению обучения новых рабочих

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1355, лл. 139—143.

⁴⁰ «Ударник Кузбасса», 29 ноября 1942 г.

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 803, л. 228.

⁴² КОПА, ф. 75, оп. 1, д. 128, л. 291.

⁴³ «Правда», 3 ноября 1942 г.

⁴⁴ Архив ВЦСПС, ф. 178, оп. 2, д. 1, л. 4.

⁴⁵ «Ударник Кузбасса», 8 октября 1942 г.

и организации производственного процесса. Они рекомендовали прикрепить к каждой группе молодых шахтеров опытного инструктора. Было предложено также создать на каждом участке или группе участков специальные инструментальные мастерские, куда каждый рабочий мог бы после работы сдать свой инструмент для налаживания его к следующему рабочему дню. Старейшие шахтеры Прокопьевска обратились с письмом к своим товарищам с других рудников Кузнецкого бассейна, в котором писали: «Мы обращаемся с призывом ко всем старейшим шахтерам Кузбасса: слетайтесь, дорогие товарищи, на шахты! Включайтесь в борьбу за уголь и работайте в забое самоотверженно, не покладая рук! Товарищи старые шахтеры! Помогайте молодому поколению своим опытом, советом, показом, как надо правильно работать в забое, и не только этим, но и своими опытными руками помогайте Кузбассу идти в гору»⁴⁶.

По примеру прокопьевцев, совещания старейших горняков были проведены и на других рудниках бассейна. Результатом их было то, что 72 старых шахтера, которые уже не работали, вернулись на шахты бассейна и стали инструкторами по производственному обучению новых горняков. 34 инструктора работали в Прокопьевске; они в короткий срок обучили 252 человека. На Осинниковском руднике старые горняки взяли шефство над 80 новичками⁴⁷.

Среди нового пополнения рабочих, прибывших в дни войны на шахты Кузнецкого бассейна, было немало узбеков и казахов. Мы не располагаем точными данными об их численности, но известно, что после того, как комбинат «Кузбассуголь» в середине 1943 г. был разделен на два комбината: «Кузбассуголь» и «Кемеровуголь», на шахтах только «Кузбассугля» работало около 5 тыс. рабочих из среднеазиатских республик⁴⁸. Многие из них не знали русского языка, и это создавало серьезные затруднения в работе. К тому же им были непривычны сибирские холода.

Партийные организации Кузбасса окружили новые национальные кадры заботой и вниманием и помогали им овладеть различными горняцкими профессиями. К ним были прикреплены кадровые шахтеры Кузбасса, проводилась агитационно-массовая работа. Внимательное отношение было проявлено и к национальным обычаям. На шахте № 9—15, например, для рабочих казахов было оборудовано специальное общежитие с чайханой. Прикрепленные к общежитию коммунисты регулярно знакомили новых рабочих с положением на фронтах Великой Отечественной войны. Большую работу с рабочими-новичками проводила и партийная организация шахты имени Димитрова, куда прибыло много узбеков. Многие рабочие узбеки и казахи стали впоследствии замечательными мастерами угля на кузнецких шахтах⁴⁹.

Большая работа велась по улучшению продовольственного снабжения горняков. Нормированное снабжение не могло полностью удовлетворить потребностей трудящихся, поэтому большую роль играли созданные на предприятиях отделы рабочего снабжения (орсы), которым были выделены земельные фонды для организации подсобных хозяйств. В 1942 г. фактическая посевная площадь совхозов и подсобных хозяйств комбината «Кузбассуголь» составляла 18 061 га. Это позволило собрать одних только овощей 36 578 т, которые были отправлены в шахтерские столовые как дополнение к нормированным продуктам. На рудниках бассейна в это время действовало 109 столовых. В них для шахтеров ведущих подземных профессий были отведены специальные залы или отдельные столы. Для 16 профессий подземных рабочих (26 819 человек) было организовано повышенное питание⁵⁰. Существенную роль в увеличении продовольственных ресурсов трудящихся сыграло также массовое развитие индивидуального огородничества, которое обеспечивало дополнительный источник получения картофеля и овощей. В 1942 г. индивидуальным огородничеством было охвачено более 159 тыс. человек, а площадь посевов составила около 15 тыс. га⁵¹.

Партийные организации положили немало сил и труда, чтобы мобилизовать усилия горняков на выполнение решений Центрального Комитета партии и ГКО. Это

⁴⁶ «Ударник Кузбасса», 20 октября 1942 г.

⁴⁷ Архив ВЦСПС, ф. 179, оп. 2, д. 1, л. 4.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 803, л. 45.

⁴⁹ «Большевистская сталь», 8 февраля 1944 г.

⁵⁰ Архив ВЦСПС, ф. 179, оп. 2, д. 1, лл. 57, 63, 68, 76.

⁵¹ Там же, л. 62 (в это число входили и члены семей горняков, ушедших в Действующую армию.—И. З.).

отвечало требованиям фронта и выражало интересы народа. Вот почему организационная работа коммунистов нашла широкую поддержку среди многотысячной армии труженников шахт. Наглядным выражением возросшего авторитета и влияния партии явился массовый поток заявлений о приеме в ее ряды. Несмотря на мобилизацию значительной части коммунистов на фронт, партийная организация Кузбасса в годы войны намного увеличила свою численность. В Кемерове, например, где с начала войны на фронт ушло около 3 тыс. коммунистов, уже к марту 1943 г. численность партийной организации выросла более чем вдвое. В Сталинске, в течение 1942 и 1943 гг. в партию было принято 3723 человека. В Прокопьевске с января 1942 г. по февраль 1944 г. включительно партийные ряды увеличились на 1432 человека⁵². Значительный рост партийных рядов происходил и в других шахтерских центрах. Так, в Анжеро-Судженске, старейшем горняцком районе Кузбасса, число членов партии выросло с начала войны по 1 марта 1944 г. на 1400 человек⁵³. Если же взять данные по всему бассейну, то в 1942 г. в члены и кандидаты партии было принято 5025 человек, в 1943 г. 11 161 человек и в 1944 г. — 14 701 человек. На 1 января 1945 г. партийная организация Кузбасса насчитывала в своих рядах 38 735 коммунистов. Большую силу представляла собой и комсомольская организация бассейна, в которой на 1 января 1945 г. было 70 670 человек⁵⁴.

Сентябрьское постановление Центрального Комитета партии о Кузбассе совпало с развертыванием предоктябрьского социалистического соревнования в честь 25-й годовщины Октября. Это придало соревнованию особый размах. В это время на фронте шло грандиозное сражение за Сталинград. Поэтому в призывах того времени мы читаем: «Чем больше угля и металла, тем ближе победа над врагом!», «Горняки Кузбасса, боритесь за уголь, как бойцы Красной армии за Сталинград!», «Шахтеры Кузбасса. Поддержим защитников Сталинграда небывалым повышением производительности труда!», «Угольщики! В ваших руках судьба металлургических заводов и электростанций, судьба всех отраслей нашей промышленности!» и т. д.

Предоктябрьское социалистическое соревнование длилось два месяца — сентябрь и октябрь. За это время горняки Кузнецкого бассейна выдали угля на-гора почти на 543 тыс. т больше, чем за два предыдущих месяца⁵⁵. Многие мастера угольного забоя показали замечательные образцы трудового героизма. 18 сентября газета «Ленинский шахтер» сообщила о трудовом подвиге забойщика шахты имени Кирова — Зиброва, выполнившего государственную норму на 987% и вызвавшего на соревнование других забойщиков своего коллектива. В ответ на вызов Зиброва бригадир забойничьей бригады этой же шахты Бигбаев на следующий день выполнил норму на 1180%. Но и этот результат продержался недолго. 22 сентября горный мастер парторг 12-го участка шахты М. Осокин выполнил сменное задание в забое на 1500%⁵⁶.

В Прокопьевске выдающегося успеха добился забойщик шахты «Маганак» М. Голубых. 2 октября он выполнил сменное задание по проходке печей и параллельных штреков на 1495%⁵⁷, а в день празднования 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции М. Голубых стал на фронтową стахановскую вахту и выполнил норму на 3236%. Такая производительность труда была впервые достигнута не только в Прокопьевске, но и во всем Кузнецком бассейне. Среди щитовиков наилучшие результаты в предоктябрьском соревновании были достигнуты бригадой Михаила Лазарева с шахты «Зиминка», сумевшей довести месячную добычу в щитовом забое до 13 тыс. т⁵⁸.

Наряду с выдающимися рекордами отдельных мастеров угледобычи, на шахтах Кузбасса в дни предоктябрьского соревнования стало распространяться движение «двадцатников» (многие рабочие боролись за выполнение месячных планов к 20-му числу каждого месяца). На Кемеровском руднике почетное право называться

⁵² КОПА, ф. 75, оп. 1, д. 128, лл. 390, 340, 279.

⁵³ «Борьба за уголь», 14 марта 1944 г.

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 803, л. 248; оп. 3, д. 780, л. 57; КОПА, ф. 75, оп. 1, д. 17, л. 6.

⁵⁵ Архив Минугля, ф. пл.-эк. упр., 1942, св. 120, д. 1.

⁵⁶ «Ленинский шахтер», 23 сентября 1942 г.

⁵⁷ «Ударник Кузбасса», 4 октября 1942 г.

⁵⁸ «Кузбасс», 24 января 1943 г.

двадцатниками получили 72 человека. Много двадцатников было и на шахтах других рудников: на шахте № 1 — 2 — 14 человек, № 3 — 24 человека, № 4 — 6 — 21 человек и «Капитальная» — 14 человек. Трудовые победы, достигнутые в предоктябрьском соревновании, содействовали общему росту лучших людей производства — стахановцев и ударников. Так, в августе до начала соревнования в бассейне было 2673 стахановца, а в октябре число их увеличилось до 3446. Соответственно возросло и число ударников с 12 491 до 13 642⁵⁹.

Успехи предоктябрьского соревнования позволили и в дальнейшем продолжить наращивание темпов угледобычи. В оставшиеся месяцы 1942 г., в ноябре и декабре, шахты бассейна увеличили добычу угля по сравнению с двумя предыдущими месяцами почти на 246 тыс. т. Добыча угля шла вверх. Уже в декабре при среднесуточном задании в 72 500 т шахтеры Кузнецкого бассейна добывали каждые сутки и выдавали на-гора 70 500 т, или 96% плана. Это обстоятельство в качестве положительного факта было отмечено в передовых статьях «Правды» 11 и 29 декабря 1942 г. Большие успехи были достигнуты в увеличении добычи коксующихся углей. Несмотря на то, что общая добыча в бассейне по сравнению с 1941 г. заметно сократилась, добыча коксующихся углей, наоборот, значительно возросла. Если в 1941 г. горячки Кузбасса выдали на-гора 6658 тыс. т коксующихся углей, то в 1942 г. добыча этого исключительно важного сырья составила уже 7707 тыс. т⁶⁰.

В последующий период Великой Отечественной войны добыча угля в Кузбассе неуклонно возрастала, обеспечивая потребности черной металлургии в сырье и других отраслей народного хозяйства — в топливе. Подъему Кузбасса немало содействовали важные организационные мероприятия, осуществленные партией и правительством. Среди них большое значение имеет выделение Кузнецкого бассейна в самостоятельный административный район — Кемеровскую область, образованную Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1943 г. Это позволило намного приблизить и улучшить руководство партийной работой на территории бассейна и сосредоточить внимание как на развитии уже существующих, так и на постройке новых предприятий. В постановлении ГКО от 15 июня 1943 г. «О мерах неотложной помощи шахтам Кузбасса» внимание партийных организаций было вновь сконцентрировано на необходимости добиться первоочередного увеличения добычи коксующихся углей. В 1943 г. шахтеры сибирской кочегарки добились резкого перелома в работе бассейна; они сумели увеличить общую добычу угля на 4 млн. т и довести ее до 24 932 тыс. т⁶¹. Важнейшим результатом этого перелома явилось значительное увеличение добычи коксующихся углей, достигшей 9513 тыс. т, что более чем на 61% превышало уровень предвоенного 1940 г.⁶² Закрепив достигнутый успех, шахтеры Кузбасса в еще больших размерах увеличили угледобычу к концу войны. В 1945 г. страна получила 28 994 тыс. т угля. При общем росте добычи за годы войны на 37,2%, добыча коксующихся углей увеличилась на 219%⁶³.

Несмотря на то, что к концу войны были восстановлены многие шахты Донецкого бассейна, который вновь занял ведущее место в общей добыче угля в стране, за Кузнецким бассейном сохранилась роль главного арсенала черной металлургии. Из 20 497,7 тыс. т угля, поставленных в 1945 г. на коксование предприятиям черной металлургии страны, на долю Кузбасса приходилось почти две трети этого количества, или 11 784,5 тыс. т⁶⁴. Таким образом, задачу, поставленную ГКО, — добиться увеличения добычи коксующихся углей для металлургических предприятий страны, — шахтеры Кузбасса решили успешно.

Оценивая выдающийся вклад труженников Кузбасса в общее дело победы, «Правда» 27 мая 1945 г. писала: «За время войны с особенной силой сказалась роль

⁵⁹ Архив ВЦСПС, ф. 179, оп. 2, д. 1, лл. 5, 6.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1359, л. 65; Архив Минугля, ф. пл.-эк. упр., 1942, св. 120, д. 1, оп. 2, д. 582, л. 10.

⁶¹ Архив Минугля, ф. пл.-эк. упр., «Угольная промышленность за 1940, 1945—1954 гг.», стр. 62—63.

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 582, л. 10. Данные о предвоенной добыче коксующихся углей см. «Угольная промышленность СССР», ст. спр., М., 1957, стр. 41.

⁶³ См. «Угольная промышленность СССР», стр. 33—41.

⁶⁴ Архив Минугля, ф. пл.-эк. упр., «Угольная промышленность за 1940, 1945—1954 гг.», стр. 226.

Кузбасса и Урала в обороноспособности Советского Союза. На их угле и металле жила вся военная промышленность. Кузбасс помогал восстановлению Донбасса. Кузбасс участвовал в очищении советских земель от немецких оккупантов. Труженники Кузбасса были незримыми участниками великого штурма Берлина».

